

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Мошенничество в сфере кредитования: уголовно-правой аспект»

Обучающийся

И.М. Болонина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы представленного исследования заключается в том, что мошенничества в сфере кредитования в России получили широкое распространение. Мы постоянно слышим в новостях, от окружающих нас людей, как мошенники обманым путем получают денежные средства из тех или иных источников. И поскольку в настоящее время рыночная экономика стремительно развивается, появляется все больше организаций, предоставляющих услуги в сфере кредитования. А за счет жесткой конкуренции, проявляется стремление данных организаций к быстрому росту, на фоне чего они оказываются достаточно уязвимыми к преступному воздействию.

Объект исследования – общественные отношения по уголовно-правовой регламентации мошенничества в сфере кредитования.

Предмет исследования – нормативно-правовые акты, регулирующие уголовную ответственность за мошенничество в сфере кредитования.

Цель исследования – проанализировать уголовно-правовой аспект мошенничества в сфере кредитования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- охарактеризовать мошенничество как форму хищения: понятие и состав;
- раскрыть критерии выделения специальных видов мошенничества;
- определить объективные признаки мошенничества в сфере кредитования: характеристика проблемы применения;
- рассмотреть субъективные признаки мошенничества в сфере кредитования: характеристика проблемы применения;
- выявить направления совершенствования уголовно-правовых норм в сфере кредитования.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Уголовно-правовая характеристика мошенничества.....	7
1.1 Мошенничество как форма хищения: понятие и состав	7
1.2 Критерии выделения специальных видов мошенничества	15
Глава 2 Мошенничество в сфере кредитования: уголовно-правовые особенности состава и проблемы его применения.....	29
2.1 Объективные признаки мошенничества в сфере кредитования: характеристика проблемы применения.....	29
2.2 Субъективные признаки мошенничества в сфере кредитования: характеристика проблемы применения.....	39
Глава 3 Направления совершенствования уголовно-правовых норм в сфере кредитования	47
3.1 Актуальные проблемы практики применения ст. 159.1 УК РФ	47
3.2 Пути совершенствования уголовно-правовых норм в сфере кредитования	56
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

Актуальность темы представленного исследования заключается в том, что мошенничества в сфере кредитования в России получили широкое распространение. Мы постоянно слышим в новостях, от окружающих нас людей, как мошенники обманым путем получают денежные средства из тех или иных источников. И поскольку в настоящее время рыночная экономика стремительно развивается, появляется все больше организаций, предоставляющих услуги в сфере кредитования. А за счет жесткой конкуренции, проявляется стремление данных организаций к быстрому росту, на фоне чего они оказываются достаточно уязвимыми к преступному воздействию.

Это подтверждается статистической и аналитической отчетностью, в соответствии с которой, в 2022 г. размер ущерба от мошеннических действий составил порядка 14.2 млрд. руб., что является рекордным показателем и существенно превышает аналогичный показатель 2021 года [12].

Кроме того, данный вывод подтверждается статистикой правоохранительных органов, из которой следует, что по случаям финансового мошенничества только в 2022 г. было возбуждено более 100 уголовных дел и 440 дел об административных правонарушениях, в 860 случаях были приняты иные меры реагирования, в том числе, ограничены и заблокированы тысячи ресурсов в сети «Интернет», заблокировано 756 тыс. телефонных номеров, при помощи которых мошенники осуществляли противоправную деятельность [12].

Состав «мошенничество в сфере кредитования», обладает спецификой объективной стороны, повышенной общественной опасностью, обусловленной крупным и особо крупным ущербом, причиняемым данными преступлениями относительно простого состава мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ.

Однако, ввиду непродолжительного времени применения ст. 159.1 УК РФ, в практике правоохранительных органов и судов возникают сложности при установлении признаков состава мошенничества в сфере кредитования, его дифференциации от других видов мошенничества, а также иных составов преступлений.

Для повышения эффективности деятельности мошенники применяют методы и приемы социальной инженерии, адаптируют схемы к условиям объективной действительности, разрабатывают новые сценарии и обходят алгоритмы защитных систем банковских учреждений. Как следствие, для предотвращения финансовых мошенничеств в банковской сфере России, необходимостью будет являться планомерное совершенствование соответствующей деятельности, так как данные статистики явно свидетельствуют о том, что на современном этапе развития она не является совершенной.

Все вышеизложенное предопределяет актуальность темы исследования.

Объект исследования – общественные отношения по уголовно-правовой регламентации мошенничества в сфере кредитования.

Предмет исследования – нормативно-правовые акты, регулирующие уголовную ответственность за мошенничество в сфере кредитования.

Цель исследования – проанализировать уголовно-правовой аспект мошенничества в сфере кредитования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- охарактеризовать мошенничество как форму хищения: понятие и состав;
- раскрыть критерии выделения специальных видов мошенничества;
- определить объективные признаки мошенничества в сфере кредитования;
- рассмотреть субъективные признаки мошенничества в сфере кредитования: характеристика проблемы применения;

- выявить направления совершенствования уголовно-правовых норм в сфере кредитования.

Методологическую основу работы составляют совокупность научных приемов и методов исследования явлений и процессов, в том числе, такие как формально-логический, структурно-функциональный, метод сравнительных исследований и другие.

Для написания представленной работы применялись различные источники, представленные нормативно-правовыми актами, научной и учебной литературой таких авторов, как: В.П. Силкина, Е.Г. Кузнецовой, Т.В. Скребцовой, С.В. Гришановой, отчетностью Центрального банка РФ, а также материалами сайтов Ассоциации Российских Банков и Финансовых структур.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Уголовно-правовая характеристика мошенничества

1.1 Мошенничество как форма хищения: понятие и состав

В рамках уголовно-правовой науки, для того чтобы действие было квалифицировано как преступление, необходимо наличие определенного набора характеристик, который включает как внешние, так и внутренние аспекты, утвержденные законом. Внешние аспекты отражают физическую суть преступления, включая его цель и методы совершения, в то время как внутренние связаны с психологическим состоянием и намерениями нарушителя. «Без присутствия любого из этих ключевых элементов, деяние не может быть признано преступлением, что исключает возможность привлечения к уголовной ответственности» [4, с. 85].

Мошеннические действия направлены против экономических связей, защищаемых правовыми нормами. Сфера собственности, охватывающая различные ее формы, становится предметом обмана в качестве обобщающего понятия. Конкретный объект воздействия мошенников определяется типом собственности, будь то государственная, муниципальная или частная, зависящий от владельца активов. [3, с. 90].

Предмет мошенничества включает в себя две составляющие, такие как: «чужое имущество и право на данное имущество. Другими словами, предмет посягательства в мошенничестве шире, нежели предмет в других формах хищения, что и является его отличительным признаком» [10, с. 94].

Существует две разновидности мошенничества: хищение чужого имущества и приобретение права на чужое имущество [29, с. 215].

Объективная сторона мошенничества заключается в хищении чужого имущества или приобретения права на такое имущество, совершаемое путем обмана или злоупотребления доверием. Рассмотрим каждый элемент данного объективного признака, который в свою очередь также является и конструктивным признаком, так как он закреплен в ч. 1 ст. 159 УК РФ и

отсутствие какой-либо его составной части может свидетельствовать о совершении другого преступления либо исключить уголовно-правовой характер деяния.

Согласно примечанию к ст. 158 УК РФ, под хищением понимаются «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Признаки, которыми обладает предмет хищения:

- это движимое или недвижимое имущество;
- объект должен быть осязаемым элементом физического мира, искусственно измененным от его природного состояния благодаря вмешательству человеческого труда;
- характерна наличие экономической стоимости, которую можно измерить и оценить в рамках рыночной системы.
- для того чтобы объект считался имуществом в юридическом смысле, он должен принадлежать другому, то есть быть собственностью лица, отличного от того, кто стремится его приобрести или использовать.

Вопрос о правомерности приобретения прав на чужое имущество вызывает множество споров в научных кругах и остается предметом глубокого анализа в контексте мошеннических действий [11, с. 67].

Волженкин Б.В. в своем труде «Мошенничество» говорит о том, что: «право на имущество при мошенничестве может быть связано не только с незаконной передачей отдельных правомочий собственника, но и права требования на имущество, например, заложенное имущество, вклад в банке и т.д.» [1, с. 21].

В рамках уголовно-правовой доктрины существует ряд взглядов относительно того, что представляет собой владение активами. Одной из ключевых концепций является право собственности, которое предоставляет обладателю самый обширный спектр полномочий над вещью: это включает

контроль, использование и управление собственностью, об этом говорится в ст. 209 ГК РФ [8, с. 14].

«Право на имущество включает не только право собственности, но и права требования в отношении имущества, которые являются обязательственными правоотношениями. В соответствии со статьей 128 ГК РФ, объектами гражданских прав являются вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), другое имущество, включая имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права) и другие права, если иное не предусмотрено законом. Теория права понимает имущественные права как субъективные права, которые связаны с правом собственника на владение, пользование и распоряжение имуществом, а также с имущественными требованиями, выражаемыми в денежной форме и возникающими в ходе гражданского оборота. Таким образом, при буквальном толковании ст. 128 ГК РФ имущественные права включаются в понятие имущества и, следовательно, законодатель усложнил диспозицию ст. 159 УК РФ, указав в ней не только чужое имущество, но и право на него» [8].

Мошенничество совершается двумя способами: путем обмана или путем злоупотребления права, под воздействием которых владелец имущества либо иной уполномоченный орган власти передают имущество, либо право на имущество другим лицам, не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другими лицами.

Исходя из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [17] обман может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений (активный обман), либо в умолчании об истинных фактах (пассивный обман), либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. При этом сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых

умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в том числе к юридическим фактам и событиям.

Злоупотребление доверием при мошенничестве понимается как «использование с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества либо иным лицом, которое уполномочено принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам (например, служебное положение лица либо родственные отношения, которые связывают его с потерпевшим)».

Злоупотребление доверием может быть также, когда лицо принимает на себя обязательства и при этом у него заведомо отсутствует намерение их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу либо пользу третьих лиц [10, с. 111].

Типичным примером мошенничества может служить ситуация, в которой потерпевший самостоятельно передает виновному сотовый телефон для осуществления звонка, а последний в свою очередь незаконно завладевает таким имуществом и распоряжается им по своему усмотрению.

Так, Скрипунов А.Н. 17 августа 2016 года, находясь по месту своего жительства в квартире, увидел сотовый телефон марки «Н.», принадлежащий Потерпевшей №1. и находящийся в пользовании у несовершеннолетней. В этот момент Скрипунов А.Н., действуя с корыстной целью, под предлогом осуществления телефонного звонка, обратился с просьбой к несовершеннолетней о передаче ему сотового телефона марки «Н», заранее не намереваясь возвращать ей указанное имущество. Несовершеннолетняя, не подозревая о преступных намерениях Скрипунова А.Н. передала ему сотовый телефон, завладев которым, Скрипунов А.Н. распорядился им по своему усмотрению, причинив тем самым Потерпевшей № 1 материальный ущерб на сумму 3690 рублей [28].

Примером совершения мошенничества путем обмана служит следующая ситуация. Лыгин М.С. в июне 2018 года, прибыл где, представившись сотрудником ООО «АвтоВолгоСервис», достоверно зная, что данной организации не существует, и он не является ее работником,

предложил малоизвестной Потерпевшей № 1 приобрести у ООО «АвтоВолгоСервис» автомобиль марки «Фольксваген Polo», 2008 года выпуска, будучи введенной в заблуждение относительно истинности намерений Лыгина М.С. Потерпевшая № 1 на предложение последнего согласилась. В продолжение своего преступного умысла, Лыгин М.С. встретился со Свидетелем № 2, действующим в интересах Потерпевшей № 1 и заключил с ним устный договор купли-продажи транспортного средства, принадлежащего якобы ООО «АвтоВолгоСервис», заранее не намереваясь исполнять свои обязательства по данному договору. Свидетель № 2, будучи уверенным в правомерности действий Лыгина М.С., и не подозревая об истинных намерениях последнего, передал последнему в качестве предоплаты за приобретаемый автомобиль принадлежащие Потерпевшей №1 денежные средства в соответствующем размере [19].

Состав мошенничества по конструкции объективной стороны является материальным и преступление признается оконченным с момента поступления имущества в незаконное владение виновного либо третьих лиц, и они получили реальную возможность пользоваться и распоряжаться им по своему усмотрению, если речь идет о хищении чужого имущества, а при приобретении права на чужое имущество мошенничество признается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, например, регистрация права собственности или иного права на имущество.

Субъектом данного преступления признается физическое вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет, но в ч. 3 ст. 159 УК РФ указывается на специальный субъект мошенничества, то есть «мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а именно должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации» [18, с. 169].

«Приведем в пример следующее уголовное дело по обвинению Тихановой Е.М., которая являлась должностным лицом – начальником отделения дознания Межмуниципального отдела МВД России «Иловлинский». В ходе рассмотрения данного уголовного дела было выяснено следующее. 30 ноября 2017 года Тиханова Е.М. вызвала к себе Свидетеля № 4 в служебный кабинет. Свидетель № 4 прибыла к Тихановой Е.М. которая проинформировала Свидетеля № 4 о проверке факта подделки Свидетелем № 4 документов ООО «Вторсырье» – ч. 1 ст. 327 УК РФ. Тиханова Е.М. сказала Свидетелю № 4 что решается вопрос о возбуждении уголовного дела, на что Свидетель № 4 выразил просьбу не делать этого - не возбуждать уголовное дело. Тиханова Е.М. в свою очередь заверила Свидетеля № 4 что у нее получится решить вопрос о невозбуждении в отношении нее уголовного дела. На следующий день, 1 декабря 2017 года, Тиханова Е.М. озвучила Свидетелю № 4 цену невозбуждения уголовного дела – 50000 рублей. Получив согласие Свидетеля № 4 Тиханова Е.М. сообщила Свидетелю № 4 о необходимости передачи денег в этот же день до 17.00 часов. Однако, поскольку Тиханова Е.М. не рассматривала сама лично материалы проверки в отношении Свидетеля № 4. Тиханова Е.М. не имела реальной возможности осуществить уголовное преследование в отношении Свидетеля № 4» [21].

Суд пришел к выводу, что подсудимая действовала с преднамеренным умыслом, понимая опасность своих действий для общества и ожидая негативных последствий, которые она стремилась вызвать. Это поведение отражает умысел и злонамеренное намерение обмануть жертву, либо путем ложной информации, либо путем утаивания фактов, эксплуатируя при этом доверие жертвы. В результате обмана, жертва была введена в заблуждение, что привело к передаче имущества или имущественных прав. Поэтому суд признал обвиняемую виновной по обвинению, которое предусмотрено частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Личность, руководимая эгоистичными побуждениями, стремится к неправомерному получению материальных благ ради себя или других, за счет

ресурсов, принадлежащих жертве. Этот эгоистичный интерес является ключевым элементом для совершения акта присвоения. [31, с. 891].

Квалифицирующими признаками мошенничества являются:

- его совершение группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину;
- совершение лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере;
- совершение организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение;
- сопряженность с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба;
- в крупном размере;
- в особо крупном размере [4, с. 85].

Значительный, крупный и особо крупный размеры также указаны для разных частей статьи индивидуально. При этом при определении размеров ущерба для простого мошенничества требуется переход по ссылкам к нормам других статей, а для мошенничества в предпринимательской деятельности такие размеры указаны в самой статье в примечании. Не совсем логично присутствие мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в данной статье. Хотя эти изменения аргументированы на законодательном уровне (также указано, что договора могут заключать не только предприниматели, но и простые граждане), полагаем, требуется их систематизация в части ужесточения мер наказания. Также необходим единый подход в установлении размеров значительного, крупного и особо крупного размера ущерба, причиненного в результате хищения имущества, в случае рассмотрения различных составов мошенничества в одной статье. Еще одним вариантом, полагаем, возможно, исключение мошенничества в предпринимательской деятельности, указав в качестве квалифицирующего состава мошенничество, совершенное при заключении гражданско-правового

договора, для которого установить меру наказания, исходя из суммы причиненного ущерба, который должен быть единым для всех частей в рамках одной статьи УК РФ.

Рассмотрим уголовную ответственность за мошенничество, которая представлена в ч. 1-4 ст. 159 УК РФ, реализующаяся на практике. Так, в 2021 году в РФ за мошенничество осуждено 15 019 лиц, в том числе:

- «2820 человек – по ч. 1, из них наиболее распространенными мерами наказания явились: обязательные работы – 680 лиц, лишение свободы – 584, штраф – 568;
- 5306 человек – по ч. 2. из них наиболее распространенными мерами наказания явились: условное лишение свободы – 1944, лишение свободы – 1882. обязательные работы – 526;
- 3582 человек по ч. 3. из них наиболее распространенными мерами наказания явились: условное лишение свободы – 1920, лишение свободы – 758, штраф – 755;
- 3311 человек по ч. 4. из них наиболее распространенными мерами наказания явились: лишение свободы – 1693, условное лишение свободы – 1574, принудительные меры к невменяемым – 14» [28].

Проведенный анализ позволил отметить следующие противоречивые, на наш взгляд, факты: в диспозиции всех норм УК РФ меры наказания за преступления ужесточаются от простого вида до особо квалифицирующего вида преступления. Так, в ст. 159 УК РФ такое ужесточение имеет место от части 1 до части 4 как простого вида мошенничества и от части 5 до части 7 как вида мошенничества в предпринимательской деятельности. Так. ужесточение мер наказания в зависимости от квалифицирующих признаков резко приводит к их смягчению в ч. 5 в результате того, что данное мошенничество рассматривается как отдельный вид.

1.2 Критерии выделения специальных видов мошенничества

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ были введены новые статьи, которые устанавливают уголовную ответственность за отдельные виды мошенничества. В пояснительной записке к законопроекту № 53700-6 говорится «о дифференциации существующих видов мошенничества, в связи с тем, что деяния происходят практически во всех сферах общественной жизни общества, и причиняют вред, как одному индивидууму, так и группе лиц» [30, с. 56].

«Дифференциация уголовной ответственности представляет собой градационное деление в уголовно-правовом пространстве ответственности, которое основано на учете степени и характера опасности совершенного преступления, а также на типовой личности субъекта преступления. Это означает, что при определении уголовной ответственности суд принимает во внимание не только сам факт преступления, но и его обстоятельства, мотивы деяния, ущерб, причиненный потерпевшему, а также личность и характеристики субъекта преступления» [13, с. 513].

В результате дифференциации уголовной ответственности может быть установлен разный вид и мера наказания для преступлений различной тяжести и для разных категорий преступников.

Важно отметить, что конкретные критерии дифференциации уголовной ответственности могут быть определены исходя из уголовного закона, а также на основе судебной практики и теоретических подходов уголовного права [38, с. 345].

Среди ученых нет единого мнения относительно критериев дифференциации уголовной ответственности.

Например, В.Ф. Лапшин «как основание дифференциации уголовной ответственности выделяет общественную опасность преступления (имея ввиду степень и характер общественной опасности)» [7, с. 5], Е.С. Кузько – «характер и типовую степень общественной опасности преступления, а также

типовую личность виновного» [8, с. 283], Г.А. Русанов утверждает, что «только типичные свойства личности субъекта преступления служат базисом для установления дифференциации» [1, с. 229].

Л.Л. Кругликов склоняется ко взгляду, согласно которому для разграничения уровней уголовной ответственности следует опираться на типовую серьёзность и природу общественной угрозы. Это, в свою очередь, определяется через специфические характеристики каждого отдельного преступления, включая, но не ограничиваясь, цель атаки, виновное состояние и другие отличительные черты [7, с. 12].

«На наш взгляд, необходимо выделять два критерия дифференциации уголовной ответственности: характер и типовую степень общественной опасности преступления, типовую личность виновного» [32, с. 12].

Для полного понимания уголовно-правовых реакций, установленных законом, необходимо учитывать ряд факторов, включая как характеристики преступления, так и индивидуальные особенности преступника. Эти личные аспекты могут как ослабить, так и усилить степень наказания.

«Законодатель оперирует довольно общими дефинициями информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, иных технических устройств. Информационные технологии - процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов. Исследователи отмечают юридическую неопределенность нормативного понятия электронного носителя информации, под которым понимается материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники» [39, с. 39].

В определении электронных платёжных средств банковские карты упоминаются как одна из разновидностей технологических инструментов. В России, однако, были быстро внедрены и другие передовые методы выполнения безналичных операций. Среди них - управление финансами через

мобильные устройства, использование виртуальных карт с предварительной оплатой, а также передача средств через специализированные устройства и банкоматы с возможностью внесения наличных. Эти технологические инструменты, включая смартфоны, ПК, платёжные терминалы и банкоматы, по своим физическим характеристикам и предназначению, в отличие от традиционных банковских карт, не могут быть классифицированы как документы.

Сегодняшние устройства адекватно выполняют свои функции, что делает их использование синонимом применения электронных платёжных средств. Верховный суд Российской Федерации, стоящий у истоков законопроекта, отреагировал на многообразие общественных взаимоотношений и особенности применения норм права, внес предложения о модификациях в уголовное законодательство.

Расширение технологий создают новые возможности для мошенников. Они используют эти средства и методы, чтобы осуществлять мошеннические действия и достигать своих преступных целей. Преступники разрабатывают новые схемы и подходы, которые позволяют им уклоняться от ответственности и причинять еще больший ущерб.

Одним из таких подходов является использование мнимых гражданско-правовых сделок. Мошенники прикрывают свои действия под видом легальных сделок, чтобы обмануть и скрыть свои преступные намерения. Это даёт им возможность избежать ответственности и уклониться от наказания за свои преступные действия.

Таким образом, сложившаяся социально-экономическая ситуация и развитие новых технологий создают благоприятную почву для роста мошенничества. Борьба с мошенничеством становится неотъемлемой задачей в обеспечении безопасности общества и защите правопорядка [35, с. 73].

В 2012 году глава Российской Федерации обозначил в обращении к законодательному органу страны акцент на детализации определений, связанных с обманными действиями в законодательстве, чтобы предотвратить

возможные злоупотребления в трактовке норм. Это высказывание положило начало разработке дополнительных категорий для классификации мошенничества. В свою очередь, Высшая юридическая инстанция России подчеркнула, что внесенные поправки в уголовный кодекс стремились не к введению новых типов уголовных преступлений за обман, поскольку общее определение уже покрывает все варианты хищения, а к более точному описанию составов таких преступлений. Что в свою очередь должно было улучшить точность процесса квалификации преступлений и ускорить проведение следствия [4, с. 30].

Указанные критерии выделения специальных видов мошенничества в законопроекте выглядят логичными и позволяют систематизировать различные ситуации мошенничества.

Первый критерий – непосредственная область экономической сферы, в которой совершается мошенничество. Это может быть, например, сфера банковского дела, страхования, инвестиций, недвижимости и другие. Каждая из этих областей имеет свои специфические особенности и риски при совершении мошенничества, и поэтому учитывать этот критерий позволяет более адекватно реагировать на преступления в конкретных экономических сферах.

Второй критерий – способ совершения преступления. Здесь имеется в виду применение различных методов и приемов мошенничества, таких как контрафакт, фальшивомонетничество, использование компьютерных технологий для мошенничества в сети Интернет и т.д. Различные способы совершения мошенничества имеют свои особенности и требуют соответствующего понимания и законодательного регулирования.

Третий критерий – особый предмет посягательства, то есть объект, на который направлено мошенническое действие. Это может быть имущество, финансовые активы, личные данные, права и интересы физических и юридических лиц. Указывать особый предмет посягательства позволяет более точно определить контекст и последствия совершенного мошенничества.

Таким образом, применение указанных критериев в законопроекте позволяет систематизировать виды мошенничества, учитывая особенности их совершения в различных экономических сферах, способы преступления и объекты, на которые направлено мошенническое действие. Это способствует более эффективной борьбе с мошенничеством и защите интересов потерпевших [37, с. 1188].

Мошенничество затрагивает различные сферы деятельности. «Уголовный кодекс Российской Федерации содержит общий состав мошенничества в статье 159, однако он не учитывает все возможные особенности и специфику различных экономических отношений. В связи с этим, выделение специальных видов мошенничества и усиление уголовно-правовой ответственности за такие преступления становится важным шагом в соответствующей доработке правовой нормы» [35, с. 71].

Выделение специальных видов мошенничества позволяет более точно регулировать и пресекать преступные действия в этих сферах. Например, мошенничество в сфере кредитования или финансовых инвестиций может иметь свои особенности и последствия, которые требуют отдельного внимания и усиленной уголовно-правовой ответственности.

Такой подход помогает законодателям и правоохранительным органам более эффективно бороться с мошенническими схемами в конкретных экономических отраслях и защищать интересы потерпевших, а также формировать справедливую и сбалансированную систему наказания [34, с. 80].

Стоит отметить изменения в системе уголовно-правовых норм, где теперь важно разграничение между базовым и более специфичным законодательством. «В контексте Уголовного кодекса Российской Федерации, статья 159 теперь действует как фундаментальная, в то время как статьи с 159.1 по 159.6 представляют собой более конкретизированные случаи. Для преступлений, связанных с мошенничеством в предпринимательской сфере, не была создана отдельная статья; вместо этого они включены в разделы 5-7

статьи 159, где они рассматриваются как обстоятельства, усугубляющие преступление. При идентификации преступления, связанного с мошенничеством, необходимо сначала определить, относится ли инцидент к общей категории или имеет черты, относящиеся к специализированным случаям» [34].

Когда возникает вопрос о применении правовых мер к действиям, которые нарушают закон, приоритет отдаётся более конкретным законодательным положениям. Это значит, что в случае, когда детали инцидента полностью соответствуют критериям конкретного типа нарушения, уголовное право исключает возможность рассматривать его как набор различных преступлений. В то же время, если в действиях обвиняемого не прослеживается какой-либо определяющий элемент уточнённого определения преступления, например, особенности лица, совершившего нарушение, как это указано в законе, тогда поведение подпадает под более общую статью. В контексте мошенничества, если не удастся применить специфические пункты, то деяния оцениваются согласно статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, исключая её пункты с пятого по седьмой.

В новых составах мошенничества не всегда присутствуют подробные описания обязательных признаков преступления. Примером такого изменения может быть диспозиция статьи 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа».

«В прежней редакции мошенничества с использованием платежных карт описание состава преступления включало подробности о способе совершения, а именно обман уполномоченного лица кредитной, банковской организации или иной торговой организации. Однако, в новой редакции указывается только использование «электронных средств платежа», и понятие «платежные карты» было расширено» [32, с. 80].

Причиной таких изменений может быть стремление законодателей создать более гибкую норму, которая будет учитывать развитие электронных средств платежа и новые технологии. В современной информационной среде

использование электронных средств платежа может иметь многоформатный характер и не ограничиваться только платежными картами.

Такое расширение понятия «платежные карты» позволяет законодателям включить в действие статьи 159.3 УК РФ и другие виды электронных средств платежа, такие как мобильные платежи, электронные кошельки и т.д. Это позволяет закону быть более актуальным и адаптироваться к развивающимся технологиям и способам совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа.

«Поэтому, несмотря на отсутствие подробного описания признаков в новых составах мошенничества, они по-прежнему позволяют квалифицировать и привлекать к ответственности лиц, совершающих преступления с использованием различных электронных средств платежа» [5, с. 217].

В различных статьях УК РФ, которые связаны с мошенничеством, упоминаются различные формы обмана - активный и пассивный.

Например, в диспозиции статьи 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» указывается только на активный обман, который проявляется в представлении заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. В таком случае, пассивный обман, когда мошенник скрывает информацию или умалчивает о существенных фактах, исключается.

Однако, в других статьях, таких как статьи 159.2, 159.3 и 159.5 УК РФ, которые регулируют специальные виды мошенничества, активный и пассивный обман могут быть предусмотрены. Это означает, что в этих случаях мошенничество может быть совершено как путем активного, так и пассивного обмана, в зависимости от конкретных обстоятельств и способов совершения преступления.

Так, под мошенничеством в сфере компьютерной информации понимается «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование

средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей» и содержится оно в ст. 159.6 УК РФ. «В доктринальном пространстве такое преступление не относят к мошенничеству как форме хищения, поскольку здесь обманывается не физическое лицо в реальном мире, а присутствует некая информационная (виртуальная) сфера, в которой совершается мошенничество, где «потерпевшим» выступает ЭВМ» [18, с. 145].

В разных формах мошенничества особый предмет посягательства может быть разным. Законодательство четко определяет, какой предмет или имущество может быть затронуто в каждом конкретном случае.

В мошенничестве в сфере кредитования особым предметом посягательства являются денежные средства, которые мошенники стремятся получить или получают путем обмана со стороны кредитора или других участников кредитных отношений.

В мошенничестве при получении выплат, например, государственных социальных выплат, особым предметом посягательства является государственное имущество в виде этих выплат.

Законодательство устанавливает определенные предметы посягательства для каждого типа мошенничества, и их определение связано с особенностями каждой конкретной формы преступления.

«Также критерием выделения специальных составов мошенничества в российском законодательстве является сфера экономической деятельности, а именно, предпринимательская деятельность (ч. 5-7 ст. 159 УК РФ), кредитно-финансовая сфера (ст. 159.1 УК РФ), социальная (ст. 159.2 УК РФ), товарно-денежная (ст. 159.3 УК РФ), сфера страхования (ст. 159.5 УК РФ) и информационно-телекоммуникационная сфера (ст. 159.6 УК РФ)» [34].

Градация по специальным видам мошенничества не может быть проведена только на основе одного критерия, так как каждый вид мошенничества может иметь свои особенности и характеристики. Вместо этого, систематизация и классификация указанных видов мошенничества как

однородных преступлений, имеющих схожие признаки, является более подходящим подходом.

Также важно учитывать развитие новых технологий и способов совершения мошенничества и соответствующим образом адаптировать законодательство для эффективной борьбы с этими преступлениями и защиты интересов пострадавших [32, с. 85].

В случае если противоправные действия, предусмотренные ст. 176 УК РФ, были совершены лицом занимавшимся индивидуальным предпринимательством, которое не прошло регистрацию в качестве предпринимателя, то в данном случае его действия невозможно квалифицировать по указанной статье, так как юридически он не является индивидуальным предпринимателем, и, соответственно, субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ. Данные действия следует квалифицировать по ст. 159 УК РФ или по ст. 165 УК РФ.

Законодательство РФ во второй части статьи 176 Уголовного кодекса не определяет конкретные характеристики лица, которое может совершить преступление, что подразумевает, что виновным может быть любой совершеннолетний гражданин старше 16 лет, ответственный за получение и распространение кредитов, предоставляемых государством. Эти государственные кредиты предназначены для финансирования различных экономических и социальных инициатив, включая инвестиционные проекты и программы конверсии, и могут выдаваться организациям, отраслям экономики, регионам России, а также отдельным гражданам.

В соответствии с российским законодательством, в частности статьей 6 Бюджетного кодекса, предприятия и организации, независимо от формы собственности, могут получать бюджетные кредиты. Эти финансовые инструменты предусмотрены для обеспечения возвратных и возмездных финансовых потоков в поддержку экономики. Они направлены на помощь различным отраслям, регионам, отдельным компаниям.

По моему мнению, под государственным целевым кредитом в смысле ч. 2 ст. 176 УК РФ было бы верно понимать бюджетный кредит. Не иначе как он является предметом данного преступления. Бюджетный кредит предоставляется только юридическим лицам(государственным и негосударственным). Из этого следует, что субъектом незаконного получения или нецелевого использования бюджетного кредита может являться лицо, руководящее организацией, получающей кредит, либо наделенное полномочиями по распоряжению кредитных средств.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ.

Субъективной стороной преступления (ст. 176 УК РФ), является вина в форме прямого или косвенного умысла [30, с. 41]. Субъективная сторона преступления являет собой важное юридическое значение, и является внутренней «сущностью» преступного деяния, которая характеризует психологическую оценку преступником своих поступков, его отношение к ним, осознание субъектом вины, наличие определенных мотивов, конкретных целей, и других побуждений к совершению преступления. Признаки субъективной стороны преступления так же, как и объективной, составляют основу уголовной ответственности и носят обязательный характер. В сущности, смысл субъективной стороны преступления проявляется через юридические признаки в виде вины, мотива и цели.

Н.А. Лопашенко предлагает альтернативный взгляд на вопрос, подчеркивая, что преступления могут быть совершены как сознательно, так и без явного намерения. Она утверждает, что преступник может быть осведомлён о потенциальном общественном вреде, влекущем значительные потери, или стремиться к такому исходу, или же просто равнодушно относиться к возможным последствиям. Тем не менее, такое объяснение кажется не совсем логичным, поскольку в случае умышленного причинения ущерба действия больше напоминают кражу, чем незаконное получение кредитов.

О.Г. Карпович утверждает, что только при наличии преднамеренного замысла может быть совершено деяние, наказуемое согласно статье 176 Уголовного кодекса РФ. Он также подчеркивает, что законодательство ясно указывает на необходимость осознания ложности предоставляемой информации. В дополнение к этому, Карпович замечает, что поскольку структура данного преступления является материальной, важно учитывать вопрос вины в контексте наступивших последствий [4, с. 29].

П.Ю. Предеин высказывается о том, что установление умысла у преступника может быть затруднено, ведь во многих случаях лидер компании, который оформил кредит от имени корпорации, считается действующим в рамках закона, опираясь на соглашение, заключенное с банком. При этом нет явных нарушений закона, поскольку само юридическое лицо формально обладает кредитными средствами. Такая обстановка делает доказывание преднамеренных преступных намерений крайне сложным [18, с. 170].

Определенная точка зрения у П.Н. Панченко, говорящего, что: «субъективная сторона в форме прямого умысла касательно оформления кредита, и неосторожности в части, касающейся причинения ущерба».

По результатам исследования можно сделать ряд выводов.

Обязательным конструктивным признаком мошенничества являются обман и злоупотребление доверием.

Главной отличительной особенностью мошенничества является то, что потерпевший, под действием обмана или злоупотребления доверием, самостоятельно передает свое имущество или право на него в незаконное владение виновного. Это отличает мошенничество от других форм хищения.

Критериями дифференциации ответственности могут быть общественная опасность, т.е. степень угрозы, которую преступление представляет для общества, и личность виновного, т.е. характеристики и особенности лица, совершающего преступление. На основе этих критериев законодатель определяет соответствующий уровень юридической ответственности и наказания для лиц, совершающих мошенничество.

«На фоне внедрения криптовалют в современную финансовую жизнь растет и количество связанных с ней преступлений. Так, по данным «РБК», в России в 2021 году возбудили 954 уголовных дела данной категории, что на 40% больше, чем в 2020 году. Большинство из них были связаны с оборотом наркотических средств, количество таких дел достигло 738. Среди других уголовных разбирательств - легализация и отмывание денежных средств, незаконные организация и проведение азартных игр. Необходимость обоснования в приговоре. Криптовалюта признается предметом хищения не априори, а лишь при наличии соответствующей мотивировки суда в приговоре. М., П., С.М.АА., С.М.АБ. осуждены за совершение группой лиц по предварительному сговору серии хищений имущества потерпевших. Суды первой и апелляционной инстанций предметом хищения по ряду эпизодов признали криптовалюту, с чем не согласилась сторона защиты. Кассация сочла, что суд апелляционной инстанции, изложив выводы о законности и обоснованности постановленного в отношении осужденных приговора, надлежащим образом и в полном объеме не привел фактические данные, опровергающие позицию стороны защиты. Так, в апелляционных жалобах защита указывала, что криптовалюта не является платежным средством на территории РФ, не имеет цены в рублевом эквиваленте. Однако этим доводам суд апелляционной инстанции не дал надлежащую оценку. Оставление без рассмотрения и оценки доводов какой-либо стороны не согласуется с конституционным принципом состязательности правосудия, в связи с чем апелляционное решение было отменено, а уголовное дело передано на новое апелляционное рассмотрение» [14].

Несмотря на сохраняющиеся разногласия среди судов районного звена, в целом суды кассационной инстанции следуют единой позиции признания криптовалюты предметом хищения.

Так, приговором Всеволожского городского суда Ленинградской области Р. И Х. осуждены по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК.

Адвокаты просили исключить из объема обвинения хищение биткоинов. Вместе с тем вопреки доводам кассационных жалоб защитников, принадлежность, объем и стоимость похищенного у потерпевших имущества в ходе производства по делу была установлена верно. При этом суд учел показания потерпевших, документы об официальном курсе доллара и стоимости похищенной криптовалюты на дату совершения преступления.

Суд кассационной инстанции выразил мнение, что наличие запрета в Российской Федерации на возможность оплаты товаров, работ и услуг цифровой валютой не означает, что цифровая валюта не может быть признана имуществом. Положения законодательства РФ не запрещают владение цифровой валютой, и она имеет определенную фактическую стоимость. Кроме того, федеральные законы «О несостоятельности (банкротстве)» и «Об исполнительном производстве» признают цифровую валюту имуществом. Это означает, что суд заключил, что цифровая валюта может быть признана имуществом на основании законодательства РФ. В то же время, следует отметить, что правовой статус и регулирование цифровой валюты могут различаться в разных юрисдикциях. Каждая страна может иметь свои правила и ограничения в отношении использования и обращения цифровых валют. В связи с этим, важно учитывать конкретное законодательство и решения судов в контексте страны, в которой возникает спор или преступление, связанные с цифровой валютой. Что касается российского законодательства, судебная практика указывает на признание цифровой валюты имуществом.

Изменения, внесенные в 2019 году в статью 128 ГК РФ, согласно которым объекты гражданских прав теперь подразделяются на вещи (включая наличные денежные средства и документарные ценные бумаги) и иное имущество (имущественные права, включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги и цифровые права).

Эти изменения предназначались для усиления уголовной ответственности за отдельные виды мошенничества и более детального определения их признаков в уголовном законе, чтобы облегчить понимание и

применение соответствующих норм. Однако, несоблюдение правил, разработанных в теории уголовного права при формулировке составов преступлений, может привести к разрозненной и порой неоднозначной практике применения норм, содержащихся в статьях 159.1-159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Это указывает на необходимость направленных усилий в научных исследованиях, работе законодателей и судебных органов для устранения возможных противоречий и неоднозначностей в законодательстве и практике применения уголовного права в отношении мошенничества. Законодательство должно быть ясным и консолидированным, чтобы обеспечить эффективное преследование мошенничества и обеспечить справедливость для всех сторон, вовлеченных в уголовное процессуальное исследование и процесс привлечения к ответственности за такие преступления.

Состав мошенничества является материальным, требующим наступления общественно-опасных последствий – перехода имущества в противоправное владение преступника и наличие у последнего реальной возможности распорядится похищенным. В ситуациях, когда имущество фактически поступило к виновному в результате хищения, совершенного путем обмана или злоупотребления доверием, однако у преступника отсутствовала возможность распорядится им по своему усмотрению действия виновного следует квалифицировать как покушение на мошенничество.

Глава 2 Мошенничество в сфере кредитования: уголовно-правовые особенности состава и проблемы его применения

2.1 Объективные признаки мошенничества в сфере кредитования: характеристика проблемы применения

Мошенничество в соответствии со статьей 159 Уголовного кодекса Российской Федерации представляет собой хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Мошенничеству характерны все те объективные признаки хищения, которые предусмотрены примечанием к ст. 158 УК РФ.

29 ноября 2012 года Федеральным законом (далее ФЗ) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 207-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) были введены шесть новых составов преступлений, в том числе ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования», являющиеся специальными нормами по отношению к такому виду хищения, как мошенничество.

Объектом ст. 159.1 УК РФ являются отношения собственности в сфере кредитования, т.е. возникающие между специфическими субъектами правоотношений – кредитором и заемщиком. «Рассматриваемый состав преступления был введен законодателем с целью защитить имущественные интересы банков и других кредиторов (например, микрофинансовые организации) от недобросовестных заемщиков, обеспечить нормальный порядок функционирования отношений кредитования» [34]. Диспозиция ч. 1 ст. 159.1 УК РФ сформулирована в виде бланкетной нормы, отсылающей правоприменителя к гражданскому и отраслевому законодательству в области кредитования.

«Родовой объект мошенничества - общественные отношения в сфере экономики, видовым и непосредственным отношения собственности. Указанные характеристики объекта мошенничества тождественны и для состава преступления, которое предусмотрено статьей 159.1 УК РФ. Мошенничество рассматривается как преступление против собственности и основным объектом которого является собственность. В соответствии с Гражданским Кодексом Российской Федерации (далее ГК РФ) под собственностью понимается возможность лица владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению, совершать в отношении этого имущества любые действия, не противоречащие закону, а также возможность устранять вмешательство третьих лиц в сферу его хозяйственного господства» [1, с. 80].

Принимая во внимание вышеуказанное определение, предметом преступления выступает имущество и право на чужое имущество.

Уголовный кодекс РФ не разграничивает каким должно быть похищаемое имущество движимое или недвижимое, поэтому данный факт не будет влиять на состав преступления.

Как указал А.А. Южин в своей работе: «мошенничество в сфере кредитования было выделено с целью защиты собственности, имущественных интересов банка и других кредиторов от недобросовестных заемщиков. Это направлено на обеспечение нормального функционирования сферы кредитования и поддержание доверия к банковской системе» [41, с. 80].

Особая защита, предоставляемая законом в отношении мошенничества в сфере кредитования, обеспечивает ответственность за такие действия, которые могут причинить существенный ущерб финансовым учреждениям и кредиторам, а также вредить системе банковских отношений в целом.

Таким образом, уголовное преследование и наказание за мошенничество в сфере кредитования играют важную роль в предотвращении и пресечении преступных действий и способствуют обеспечению стабильности и надежности банковской системы [40, с. 3].

Г.Г. Асатрян указывает, «что предметом в специальном виде мошенничества, закрепленного ст. 159.1 УК РФ могут выступать только денежные средства, как в наличной, так и безналичной форме, при этом не важно как злоумышленник хотел ими распорядиться в будущем, это касается и потребительского кредита, где умысел направлен на получение тех или иных материальных благ, а не на получение денежных средств, например получение кредита на приобретение бытовой техники» [40, с. 3].

А.Ю. Полянский утверждает, что: «предметом преступления предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, являются только денежные средства, однако уточняют, что хищение вещей предоставленных заёмщиком при предоставлении банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений по договору товарного кредита, который предусмотрен ст. 822 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) не охватывается ст. 159.1 Уголовного кодекса РФ и квалифицируется по ст. 159 УК РФ» [15, с. 3].

Объективная сторона мошенничества в сфере кредитования состоит в хищении денежных средств заемщиком путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

Н.В. Щетинина, Д.Л. Кокорина, выделяет такие признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ:

- действия, заключающиеся в получении заемщиком денежных средств путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений;
- последствия – ущерб, причиненный банку или иному кредитору;
- причинную связь между предоставлением заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, получением кредита и причинением ущерба.

Диспозиция нормы, содержащейся в части 1 статьи 159.1 УК РФ, не определяет конкретно характер представляемых сведений. Это означает, что мошенничество может быть совершено с использованием любых сведений,

которые могут быть подделаны или содержать заведомо недостоверные сведения.

Недостоверная информация может быть представлена в различных формах, включая документы, анкеты. Также недостоверная информация может умалчивать о значимых обстоятельствах, делая ее представление недостоверным.

Такое представление недостоверной информации может иметь целью обмануть кредитора и получить кредитные ресурсы, несоответствующие действительной кредитоспособности заемщика. В результате таких действий кредитор может понести убытки и пострадать от мошенничества.

Важно отметить, что для квалификации действия как мошенничество по статье 159.1 УК РФ, необходимо также установить, что представление недостоверной информации произошло с умыслом, направленным на хищение кредитных ресурсов или получение права на чужое имущество.

Такая недостоверная информация может быть использована для обмана кредитора и получения кредита на основе заведомо ложных представлений. Это может причинить серьезный ущерб кредитной организации и угрожать нормальному функционированию кредитного рынка.

Поэтому банки и кредитные организации обычно проводят проверку достоверности предоставленной информации перед принятием решения о выдаче кредита. Они могут обращаться к специализированным организациям и базам данных, чтобы сверить информацию и удостовериться в ее достоверности [15, с. 70].

При осуждении за указанные виды мошенничества предусмотрены разные сроки погашения судимости. По общему правилу судимость погашается в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, по истечении восьми лет после отбытия наказания (п. «г» ч. 3 ст. 86 УК). А в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, судимость погашается по истечении года после отбытия или исполнения наказания (п. «б» ч. 3 ст. 86 УК).

Судимость, согласно УК, учитывается при рецидиве преступлений, назначении наказания и влечет иные правовые последствия в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами. Погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, предусмотренные УК, связанные с судимостью.

«По делам о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК, предварительное расследование проводится в форме предварительного следствия, а по делам, предусмотренным ч. 1 ст. 159.1 УК, – в форме дознания (ч. 3 ст. 150 УПК), которая имеет ряд ограничений и упрощений. Проведение предварительного следствия по делам о преступлениях, предусмотренных частью 1 статьи 159.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации, не обязательно. Это означает, что расследование данных преступлений может осуществляться без проведения предварительного следствия. Вместе с тем, необходимо указать на недопустимость проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), таких как получение компьютерной информации, которые могут нарушать конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища. Это определено статьей 8 Федерального закона от 12.08.1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД)» [36].

Проблемы, с которыми могут столкнуться потерпевшие в процессе получения уголовно-правовой защиты в случаях кредитного мошенничества.

Один из таких факторов - отсутствие явно определенных критериев успешности работы правоохранительных органов в раскрытии кредитного мошенничества, при отсутствии квалифицирующего признака преступления. Это может создавать сложности при доказывании факта мошенничества и привлечении виновных к ответственности.

Кроме того, процесс раскрытия и расследования кредитного мошенничества может быть сложным и требовать значительных ресурсов, как

временных, так и материальных. В связи с этим, в некоторых случаях полицейские и другие правоохранительные органы могут ограничиваться в ресурсах для расследования таких дел, что также может сказаться на эффективности уголовно-правовой защиты потерпевших.

Ошибки в оценке и сборе доказательств, отсутствие сотрудничества со стороны пострадавших или других свидетелей, недостаточная экспертиза в данной области также могут осложнять привлечение мошенников к ответственности.

Во-первых, кредитное мошенничество может быть сложно выявить и доказать, особенно в случаях, когда нет явных признаков преступления. Это может требовать значительных ресурсов и усилий со стороны правоохранительных органов.

Во-вторых, вопрос о том, насколько правоохранительные органы заинтересованы в раскрытии кредитного мошенничества, может быть связан с приоритетами и ресурсами, которыми они располагают. Если у них есть ограниченные ресурсы, то они могут сосредоточиться на более серьезных преступлениях или тех, которые они считают приоритетными.

В качестве кредитных организаций выступают прежде всего банки.

В случае, когда мошенник является заемщиком и предоставляет заведомо ложные или недостоверные сведения, чтобы получить денежные средства и не планирует их возвращать, это рассматривается как кредитное мошенничество и квалифицируется по статье 159.1 УК РФ.

«Однако, если мошенник использовал другое лицо в качестве заемщика без его осведомления о преступных намерениях мошенника и забрал деньги себе, не предполагая их возврата банку, то такие действия квалифицируются как «обычное» мошенничество и рассматриваются в соответствии со статьей 159 УК РФ» [34].

Эта разница в квалификации действий может объясняться тем, что законодательство разделяет случаи, когда мошенник сам выступает в роли заемщика, и случаи, когда он использует других лиц в качестве инструмента

для совершения преступления. Однако, такая разница в квалификации может вызывать определенные вопросы и требовать правовой интерпретации суда в каждом конкретном случае [25, с. 240].

Кредитный договор является основанием денежного обязательства, невыполнение которого, составляет объективную сторону ст. 159.1 УК РФ, следовательно, уголовно-правовой защите по ст. 159.1 УК РФ подлежат отношения, возникающие по договору кредитования, но не займа (ст. 807 ГК РФ). Действие ст. 159.1 УК РФ ограничено сферой денежного кредитования, в значении главы 42 ГК РФ.

«Примером разграничения сферы действия ст. 159 и 159.1 УК РФ по характеру кредитного обязательства является уголовное дело в отношении Караван А.С. Так, 13.11.2016 г. около 19-00 час. умышленно, из корыстных побуждений, с целью хищения чужого имущества путем обмана, пришла в магазин «Евросеть –Екатеринбург», где заключила кредитный договор № 26 с «Хоум Кредит энд Финанс Банк» о предоставлении ей потребительского кредита в сумме 15379 руб., с внесением первоначального взноса в сумме 5980 руб. на приобретение мобильного телефона стоимостью 15977 руб., при этом Караван заведомо не намеревалась исполнять условия кредитного договора по погашению кредитной задолженности» [17].

«Достоверно зная о том, что кредит предоставляется только лицам, имеющим постоянное место работы, Караван А.С., нигде не работая, и не имея постоянного источника дохода, при заключении кредитного договора с целью получения кредита сообщила в «Хоум Кредит энд Финанс Банк» заведомо ложные сведения о том, что она работает в «Швейная фабрика» и ее среднемесячный заработок составляет 18000 рублей, тем самым Караван А.С. умышленно ввела в заблуждение «Хоум Кредит энд Финанс Банк» относительно своей платежеспособности и наличия постоянного места работы. На основании сообщенных Караван А.С. заведомо ложных сведений, «Хоум Кредит энд Финанс Банк» ей по договору потребительского кредита предоставил денежные средства в сумме 15379 руб. на приобретение

вышеуказанного товара. Получив вышеуказанный товар, Караван распорядилась им по своему усмотрению, в последующем каких-либо выплат по погашению кредитной задолженности не производила. Тем самым Караван А.С. умышленно, путем обмана похитила принадлежащие «Хоум Кредит энд Финанс Банк» денежные средства в размере 15379 рублей» [19].

В теории уголовного права указывается на недостатки бланкетной диспозиции ч. 1 ст. 159.1 УК РФ. При системной трактовке норм уголовного и гражданского права в исследуемой сфере выявляется противоречие – в гражданском праве деликт имеет место с момента неисполнения договорного обязательства, а в уголовно-правовой доктрине мошенничество считается оконченным с момента получения денежных средств виновным. Следовательно, момент окончания преступления и деликта относительно одних и тех же отношений в сфере кредитного обязательства различается – нарушение уголовно-правовых норм присутствует при отсутствии нарушения защищаемых ими гражданско-правовых отношений кредитования.

Таким образом, кредитор в уголовно-правовом понимании является не стороной договора кредитования (поскольку данный договор заключен виновным лишь де-юре), а лицом, которому обманным противоправным безвозмездным изъятием имущества причинен ущерб.

Квалификация по ст. 159.1 УК РФ без совокупности со ст. 327 УК РФ, по мнению О.В. Растороповой: «возможно только в тех случаях, когда заемщик предоставляет ложную информацию устно, другими словами без документального подтверждения, а также мошенничество в сфере кредитования, совершенное с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом преступления, предусмотренного комментируемой статьей, и не требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ» [23, с. 12].

Вышесказанное можно подтвердить следующим примером уголовного дела № 1-234/2018 Березниковского городского суда Пермского края.

Гр. Р, имея умысел на хищение денежных средств банка «8» путем предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений, у иного лица, приобрела заведомо для нее подложный документ - трудовой договор, согласно которому гр. Р. работает в ИП «Т».

Для получения кредита, гр. Р предъявила сотруднику банка заведомо подложный документ - трудовой договор, введя в заблуждение относительно истинности своих намерений. Сотрудником банка, не подозревающим о преступных намерениях гр. Р будучи введенной в заблуждение относительно достоверности представленных гр. Р сведений, оформлен договор займа, согласно которому «8» передает гр. Р денежные средства. Получив в тот же день, в офисе «8» денежные средства, гр. Р. с похищенными денежными средствами с места преступления скрылась, распорядилась похищенным по своему усмотрению, причинив «8» имущественный ущерб.

Суд квалифицировал действия гр. Р по ч. 1 ст. 159.1 УК РФ как мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств заемщиком путем предоставления банку заведомо ложных и недостоверных сведений [20].

Аналогично квалифицировались уголовные дела № 1-66/2019 от 28.03.2019 г. Апатитского городского суда Мурманской области [22]. По уголовному делу № 1-403/2019 г от 04.04.2019 г. Волжского городского суда Волгоградской области [21]. По уголовному делу № 1-97/2019 от 28.03.2019 г. Дальнегорского районного суда Приморского края [20].

Таким образом, анализ судебной практики говорит о необходимости совершенствования законодательства об ответственности за мошенничество в сфере кредитования, поскольку установления истинного умысла и привлечения к уголовной ответственности зачастую достаточно сложно.

Говоря об объективных признаках мошенничества в сфере кредитования, стоит сказать о многообразии методов совершения данного преступления.

С.Ю. Новоселов выделяет следующие методы:

- «выдача фиктивных кредитов подставным лицам. Как показывает практика, преимущественно это осуществляется несколькими лицами, между которыми присутствует сговор;
- выдача кредита по подложным документам. Конечно, подделка документа, а в кредитно-денежных отношениях, как и во многих других, основным документом является паспорт - это уголовно-наказуемое деяние, однако следует помнить, что хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по статье 327 УК РФ»[11, с. 21].

Кузьменко Е.С. отмечает, что ситуация, когда заемщик осуществляет действия по частичному возврату задолженности по кредиту, могут служить способом маскировки его мошеннических действий.

При существующем многообразии схем мошенничества в сфере кредитования, по нашему мнению, особенно следует выделить один из способов достижения преступного результата - с использованием в качестве средства юридического лица. Данный метод совершения преступления состоит в создании ложного впечатления об экономических возможностях юридического лица вернуть кредитную массу.

Диспозиция ст. 159.1 УК РФ предусматривает две категории сведений, вводящих кредитора в заблуждение:

- «заведомо ложные (фальсифицированные сведения, не соответствующие действительности);
- недостоверные (сведения, которые ранее соответствовали фактическим данным, но утратили достоверность с течением времени и изменением обстоятельств)» [27, с. 80].

Данные сведения могут быть представлены квазизаемщиком в любой форме – письменной (например, справка о доходах) и (или) устной (в процессе интервью заемщика с кредитором). Из вышеизложенного следует, что уголовная ответственность по ст. 159.1 УК РФ исключается, если у заемщика изначально был умысел на обязательства по кредитному договору в случае предоставления им достоверных сведений кредитору при заключении договора.

Проблема правильной юридической оценки заключается в определенной свободе предпринимательской деятельности в современной жизни, которая используется непосредственно в преступных целях, принимая проявление внешних атрибутов гражданско-правовых отношений, за счет чего преступления маскируются под профессиональную деятельность, по сути, представляя собой усовершенствованный способ преступления, что, в свою очередь создает грань между гражданскими правоотношениями и мошенничеством, разграничить которую достаточно сложно.

2.2 Субъективные признаки мошенничества в сфере кредитования: характеристика проблемы применения

В статьях 19, 20 и 22 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливаются общие черты субъекта мошенничества в области кредитования: это должно быть вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет, возраста уголовной ответственности. Однако специальный субъект этого преступления, помимо общих характеристик, обладает дополнительными особенностями.

Статья 159.1 Уголовного кодекса РФ указывает на специальный статус субъекта преступления – заемщика, что является ключевым условием и ограничивает сферу применения данной статьи.

По Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 заемщиком считается лицо, которое обращается к кредитору с

целью получения кредита за себя или за юридическое лицо, которое оно представляет на законных основаниях. Тем не менее, в уголовном праве уточняется, что реально такое лицо может выступать в роли квазизаемщика, так как изначально не имело намерения выполнять условия кредитного договора, стремясь просто обманным путем получить денежные средства от кредитора, притворяясь добросовестным.

Кроме того, спецификой обладает и возрастная характеристика субъекта ст. 159.1 УК РФ, в отличие от общего состава мошенничества. Так, несмотря на положения ч. 1 ст. 20 УК РФ, лицом, совершающим мошенничество в сфере кредитования с 16 лет, может быть лишь эмансипированное лицо, в отношении которого вынесено решение суда о признании его полностью дееспособным до фактического достижения им возраста 18 лет.

Основанием вышеуказанного утверждения являются условия заключения сделок (в том числе кредитования), установленные гражданско-правовым законодательством – заключить договор кредитования может лишь совершеннолетнее дееспособное лицо.

Уголовный кодекс РФ не содержит понятие «заемщик», поэтому можно прийти к выводу, что диспозиция статьи 159.1 УК РФ является бланкетной и для уяснения указанного понятия необходимо обращаться к иным нормативно правовым актам.

«Лицо, которое обратилось к кредитору с просьбой получить кредит, уже имеет статус заемщика, однако данный вывод является неоднозначным, так как в соответствии с ГК РФ кредитный договор является консенсуальным таким образом лицо становится заемщиком только после подписания соответствующего договора» [38, с. 121].

О.В. Расторопова поясняет это тем, что: «данный подход дает основания оценивать заемщика кредита как лицо, выполнившее фактически действия, которые явно выражают намерение заключить договор, то есть предоставившее представителю банка соответствующие сведения в виде

документов, характеризующих его как сторону в предстоящем договоре» [25 с. 240].

Субъектом преступления по ст. 159.1 УК РФ, могут быть не все заемщики, а только граждане, включая индивидуальных предпринимателей.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 года, № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» уточняется определение заемщика в контексте статьи 159.1 УК РФ. В пункте 13 данного Постановления указано, что заемщиком признается лицо, которое обратилось к кредитору с намерением получить, получает или получило кредит в виде денежных средств от своего имени или от имени юридического лица, которое оно представляет на законных основаниях.

Таким образом, в соответствии с толкованием Пленума Верховного Суда РФ, круг субъектов преступления, предусмотренного статьей 159.1 УК РФ, сужается, и субъектом такого преступления может быть только лицо, являющееся заемщиком и обратившееся к кредитору с намерением получения кредита.

При разбирательстве дел о мошенничестве в сфере кредитования суды могут руководствоваться толкованием Пленума Верховного Суда РФ и оценивать каждый конкретный случай в рамках данной позиции.

Преступления в области кредитования, например, мошенничество, могут оказывать отрицательное воздействие на вкладчиков банков, поскольку падение прибыльности банковской деятельности может привести к ухудшению условий вкладов и снижению процентных ставок.

Честные заемщики, будь то физические или юридические лица, могут испытывать потери из-за падения прибыльности банков. Это, в свою очередь, может стать причиной роста стоимости получения кредитов. Уменьшение прибыли банков может привести к повышению процентных ставок и ухудшению условий кредитования, что негативно сказывается на возможностях погашения долгов.

Также акционеры банков могут страдать от убытков вследствие уменьшения доходности банковской деятельности, что может вести к снижению стоимости их акций и выплаты дивидендов. Плохие финансовые результаты банка могут ухудшить его репутацию и уменьшить доверие инвесторов.

Несмотря на то, что в уголовном процессе признанными потерпевшими являются кредитные организации, общественные и экономические последствия таких преступлений могут затрагивать значительно больший круг лиц. Это может быть учтено при оценке вреда, причиненного данными преступлениями, и при разработке мер по их предотвращению и пресечению [33, с. 85].

Итак, подводя итог, можно заключить, что человек, который обратился в банк за кредитом и чётко выразил эту цель, уже рассматривается как заемщик с момента понимания его намерений сотрудником банка.

Анализируя нормативные акты и мнения экспертов, можно утверждать, что под субъектом мошенничества в кредитной сфере следует понимать либо лицо, стремящееся получить статус заемщика с целью совершения мошенничества, либо лицо, которое уже участвует в кредитных отношениях.

Согласно Гражданскому кодексу РФ, заемщиком может быть любой субъект: физическое лицо, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо или публичное образование. Однако статья 19 Уголовного кодекса РФ уточняет, что юридические лица и публичные образования не могут быть признаны субъектами данного противоправного действия.

Согласно пункту 1 статьи 159.1 УК РФ, субъектом данного преступления являются физические лица и индивидуальные предприниматели без образования юридического лица, обладающие статусом заемщика. Таким образом, лица с юридическим статусом (например, юридические лица) не могут быть привлечены к ответственности по этой статье.

Относительно субъективной стороны, статья 159.1 УК РФ, как правило, требует наличия корыстных мотивов со стороны виновного. Как вы указали,

примечание к статье 158 УК РФ говорит о том, что признаками субъективной стороны мошенничества в сфере кредитования являются личная выгода и корыстный мотив.

Таким образом, чтобы совершить преступление, предусмотренное статьей 159.1 УК РФ, необходимо, чтобы лицо-заемщик имело личные корыстные мотивы и стремилось получить выгоду от своих действий.

Обращу внимание, что индивидуальные обстоятельства каждого конкретного дела могут потребовать более детального анализа субъективной стороны и других аспектов преступления в картоне и рассмотрении судом.

В целом под мотивом в уголовном праве понимается обусловленная потребность субъекта, побуждение, вызвавшее у лица решимость, к совершению преступления.

Так как невозможно похитить имущество по неосторожности при этом, не осознавая противоправность своих действий и исходя из корыстного мотива виновного лица, можно уверенно говорить о том, что форма вины - прямой умысел.

Так, приговором Ленинского районного суда г. Перми (Пермский край) по делу № 1-204/2018 от 22 октября 2018 г. осуждена гражданка К при следующих обстоятельствах:

Гр. М заключила с автосалоном договор купли-продажи автомобиля, затем она обратилась к консультанту отдела автокредитования и злоупотребляя ее доверием, сообщила о своем намерении оформить кредит на покупку автомобиля, однако в действительности, желая похитить денежные средства, гр. М не имела намерений возвращать денежные средства и оплачивать кредит.

Затем гр. М сообщила сотруднику заведомо ложные и недостоверные сведения о том, что работает в должности главного бухгалтера у индивидуального предпринимателя гр. А и имеет приличный ежемесячный доход, на основании этого сотрудниками был оформлен кредит на покупку автомобиля, а также договор залога, согласно которому в обеспечение своих

обязательств по указанному кредитному договору передала приобретаемый автомобиль.

Завладев таким образом денежными средствами в крупном размере, принадлежащими банку, гр. М по своему усмотрению распорядилась похищенными денежными средствами, а также приобретенным в кредит автомобилем причинив тем самым банку крупный ущерб.

В определенный период гр. М были внесены платежи по кредиту, а от возврата остальной суммы кредита гр. М уклонилась.

Подсудимая гр. М вину в совершении преступления не признала, сославшись на то, что она не имела умысла на совершение мошеннических действий и невозвращение кредита, не вводила в заблуждение сотрудника банка, платежи добросовестно платила. Однако в дальнейшем материальное положение семьи ухудшилось, она сообщила в банк о том, что не может оплачивать кредит, возобновит платежи, когда появятся деньги.

Автомобилем пользовался супруг гр. М, в скором времени автомобиль угнали, по данному факту было возбуждено уголовное дело, которое в дальнейшем было приостановлено, так отдать имущество по залогу гр. М возможности не имеет.

Несмотря на занятую подсудимой позицию вина гр. М в совершении преступления при изложенных в приговоре обстоятельствах суд подтвердил совокупностью исследованных судом доказательств.

Причину задолженность по оплате кредита обусловленную ухудшением финансового положения семьи гр. М, являются надуманными и отвергаются судом.

Ранее осуществляемые гр. М платежи, суд расценивает как частичное возмещение банку 8 причиненного ущерба, поскольку действия подсудимой были направлены на хищение денег, а не на возникновение гражданско-правовых отношений с банком, поэтому отсутствуют основания расценивать указанные платежи как оплату процентов и основного долга по кредитному договору.

Суд квалифицировал действия гр. М по ч. 3 ст. 159.1 УК РФ.

В соответствии с диспозицией ст. 159.1 УК РФ потерпевшими от мошенничества в сфере кредитования являются банк или иной кредитор [9].

Моральный же вред в соответствии со ст. 151 ГК РФ – это «физические или нравственные страдания». Категория «вред» в уголовном законодательстве, не только упоминается, но и лежит в основе многих уголовно-правовых понятий и определений, используемых в теории уголовного права [19].

Под вредом в уголовном праве, по мнению Г.С. Шкабина, следует понимать: «такие изменения объективной действительности, возникшие вследствие совершения общественно опасного или полезного, то есть социально допустимого деяния, которые выражаются в прерывании (разрушении) или деформации общественных отношений, охраняемых уголовным законом» [39, с. 80].

Само понятие преступного вреда, как правило, используется в двух случаях: при установлении юридических признаков преступления - общественная опасность и противоправность; при определении признаков состава преступления- объекта преступления и объективной стороны.

В определении размера ущерба можно учитывать только реальный имущественный ущерб, то есть стоимость изъятого имущества (в данном случае, денежных средств), без учета процентов. Проценты, в свою очередь, могут рассматриваться как упущенная выгода, которая может быть отдельно оценена. Тем не менее, в разных ситуациях и в различных судебных практиках могут применяться разные методы оценки размера ущерба.

В некоторых случаях, упущенная выгода, представляющая потенциальную прибыль или доход, может быть учтена в качестве составляющей ущерба.

Относительно обвинительного заключения, точка зрения может различаться. Некоторые эксперты, как Е.В. Баркалова, могут считать, что в обвинительном заключении должен быть указан только материальный ущерб,

включая только реальный имущественный ущерб. Таким образом, установление точного размера ущерба (вреда), влияет на установление оснований уголовной ответственности, на квалификацию преступного посягательства, а также позволяет отграничивать преступление от малозначительного деяния.

По результатам исследования во второй главе можно сделать ряд выводов и обобщений.

Субъект рассматриваемого нами состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ обладает как общими признаками, так и наделяется специальным статусом - заемщик. Субъективная же сторона характеризуется прямым умыслом.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод об имеющийся сложностях в правовой оценке субъективной стороны преступления при создании заемщиком маскирующих действий по сокрытию своего истинного умысла. Сравнивая объективные и субъективные аспекты мошенничества и мошенничества в кредитной сфере, можно выделить особенности, указанные в статье 159.1 Уголовного кодекса РФ.

Во-первых, объектом этой статьи являются деньги, которые предоставляются по кредитному договору между определенными субъектами, а именно кредитором и заемщиком. Это означает, что не все финансовые агенты, например, коллекторские агентства, которым кредитор может передать право требования, считаются кредиторами в рамках этой статьи, так как преступление не направлено против них.

К тому же, в статье прямо указано, что жертвами мошенничества могут быть только «банк или другой кредитор», что в сочетании с общим характером этого утверждения вызывает трудности при правоприменении. Бланкетный характер статьи, требующий ссылки на нормы гражданского законодательства для определения их содержания, также добавляет сложностей.

Глава 3 Направления совершенствования уголовно-правовых норм в сфере кредитования

3.1 Актуальные проблемы практики применения ст. 159.1 УК РФ

В криминальном мире сложилась ситуация, когда многообразие преступных методов и стратегий оказывается настолько хитрыми, что правоохранительные органы часто сталкиваются с трудностями при попытках привлечь преступников к ответственности, даже несмотря на установленные разделения на типы мошенничества в рамках уголовного законодательства. Также остается множество спорных моментов, особенно в отношении статьи 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, которые обсуждаются как на уровне теории, так и в практическом применении законов. Согласно первой части указанной статьи, мошенничество в области кредитования определяется как кража финансовых активов заемщиком через подачу кредитору, включая банки, заведомо фальшивой или неполной информации.

Сложности в квалификации мошенничества в сфере кредитования связаны с толкованием следующих признаков состава преступления:

Сложности в определении предмета преступления.

Имеют место случаи, когда виновное лицо заключает кредитный договор не с целью получения денежных средств, а для приобретения какого-либо имущества. Так, «например, К. пришел в магазин «5 Элемент», где путем предоставления банку заведомо ложных и недостоверных сведений (сотруднику ОАО «Лето Банк» указал заведомо ложные сведения относительно места своей работы и суммы ежемесячного дохода), заключил с ОАО «Лето Банк» кредитный договор. После этого, не останавливаясь на достигнутом, продолжая реализовывать свой преступный умысел, К. приобрел в магазине «5 Элемент» на условиях кредитного договора бытовую технику на общую сумму 42786 руб., незаконно обратив ее в свое пользование, тем самым доведя свой преступный умысел до конца» [18].

В разборе такого рода инцидентов, важно подчеркнуть, что основой преступного деяния являются не материальные блага, купленные за кредитные средства, а сами финансы, указанные в условиях кредита.

Различные финансовые учреждения, такие как ломбарды, потребительские кооперативы и микрофинансовые организации, могут также быть подвержены ущербу, вызванному мошенничеством в кредитной сфере.

Хотя такие учреждения отличаются от традиционных банков, они также стремятся к получению дохода и сталкиваются с финансовыми рисками, включая невозврат кредитов со стороны заемщиков. В случае мошенничества, когда заемщики планируют не выплачивать долги, эти учреждения также могут оказаться пострадавшими и понести финансовые убытки. Это позволяет сделать вывод, что не только традиционные банки, но и другие финансовые учреждения могут столкнуться с угрозой мошенничества и несвоевременного возврата долгов. Они также должны принимать меры для защиты своих интересов, выявления и предотвращения мошеннической деятельности.

Приведем пример из практики, согласно приговору Мелеузовского районного суда Республики Башкортостан от 28.09.2018, группа лиц по предварительному сговору, изготовив заведомо фиктивный документ под наименованием «Справка о состоянии финансовой части лицевого счета лица, имеющего право на дополнительные меры государственной поддержки», предоставила его в кредитный потребительский кооператив «БлагоДать» для получения в данном кредитном потребительском кооперативе займа в размере 454000 рублей под предлогом осуществления строительства на земельном участке. В результате выяснения всех обстоятельств совершенного деяния данные лица были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.1 УК РФ.

В описанном случае группа людей совместными усилиями подделала справку о состоянии счета, чтобы обмануть кредитный кооператив и взять заем в размере 454000 рублей. Они утверждали, что деньги нужны для строительства на земельном участке. После проведения расследования

выяснилось, что они действительно совершили преступление, предусмотренное частью 2 статьи 159.1 Уголовного кодекса РФ, которая касается мошенничества в кредитной сфере. В итоге эти люди были признаны виновными и должны были нести ответственность за свои обманные действия.

Приведенный пример подтверждает факт наличия мошенничества и мошеннической деятельности в кредитной сфере, а также необходимость проведения расследования и наказания виновных лиц.

Когда финансовые операции проводятся без оформления письменных долговых соглашений, основываясь только на устном обещании вернуть деньги, и при этом присутствуют элементы обмана или нарушения доверия, такие действия могут быть квалифицированы как мошенничество по статье 159 Уголовного кодекса РФ. Это отличается от статьи 159.1 УК РФ, которая специально охватывает мошенничество в сфере кредитования. Статья 159.1 размещается в разделе, посвященном экономическим преступлениям, подчеркивая защиту общественных отношений, важных для экономической стабильности. Мошенничество в области кредитования обычно напрямую затрагивает собственность как ключевой объект преступления, целью мошенника является извлечение незаконной выгоды за счет введения в заблуждение кредитных учреждений или частных лиц, что может привести к ущербу их имуществу или финансовым интересам.

Не любая собственность будет выступать видовым объектом данного преступного деяния. М.В. Чесноков акцентирует внимание на том, что «видовым объектом мошенничества в сфере кредитования является лишь собственность как правомочия кредитных организаций по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом» [26, с. 119].

«При анализе мошеннических действий в контексте кредитных операций, важно разобраться в трактовке статьи 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, чтобы понять, какие конкретно взаимоотношения она охватывает. Юридическое сообщество разделилось во мнениях: некоторые специалисты уверены, что упоминание «кредитования» в названии и тексте

статьи подразумевает ее применение исключительно к кредитным отношениям, в то время как другие эксперты утверждают, что статья также применима к договорам займа, поскольку обман может происходить и там, где заемщики предоставляют кредиторам недостоверную информацию» [34].

«Если обратиться к статистике, то в сравнении с 2021 годом в 2022 году количество банковских операций, проведенных без согласия клиента, снизилось на 16 %, благодаря реализации основных направлений противодействия мошенничеству в банковской деятельности. Прослеживается отрицательная динамика роста таких видов мошенничества, как фишинг, хищение информации по счёту, разглашение информации самими пользователями, мошенничество в сфере кредитования, мошенничество в сфере кредитования» [4].

Использование биометрии для доступа в аккаунты, применение уникальных кодовых слов, а также усиление надзора за банковскими транзакциями и строгая нормативная база работы персонала относятся к ключевым аспектам улучшения программных систем в банковской сфере. Несмотря на усовершенствование механизмов защиты конфиденциальных данных клиентов и повышение контроля за действиями сотрудников, угроза мошенничества остается актуальной из-за переменчивости человеческого поведения. С целью предотвращения обманных действий необходимо акцентировать внимание на профилактические мероприятия с участием клиентов. Регулярно населению приходят рассылки о действиях, направленных на предупреждение мошенничества.

Информация о финансовых операциях и аудит системы банковского надзора помогают обнаружить инциденты внутреннего экономического обмана. Это требует предоставления стандартных отчетов со стороны финансовых институтов. В Российской Федерации действуют уголовные статьи, например, 159 (Мошенничество), 159.1 (Мошенничество в области кредитования), 172 (Незаконная банковская деятельность) и 172.1 (Подделка финансовых документов), которые регулируют правовую ответственность в

банковской отрасли. Регулирование и контроль в этой сфере возложены на Центральный банк России, а также на специализированные службы, которые следят за текущей банковской деятельностью [6, с. 90].

Банковские учреждения по всем регионам России подчиняются контролю со стороны федеральной службы и ее региональных представительств, что способствует единому применению нормативных требований и повышению скорости и результативности контрольных мероприятий в пределах страны. Государственные меры направлены на раскрытие финансовых афер и последующую передачу данных о них в правоохранительные инстанции. В последние годы активно наращивается направление борьбы с коррупцией, в связи с чем банки акцентируют внимание на создании методов предотвращения противоправных действий внутри системы. Одним из приоритетов для финансовых институтов является организация внутренних проверок, чтобы соответствовать законодательным стандартам. Вопрос определения финансовых потерь, возникающих в результате мошеннических действий в кредитной сфере, является критическим аспектом установления факта мошенничества.

«Определенные сложности может вызвать и вопрос, с какого момента рассматриваемое преступление можно считать оконченным. По общему правилу мошенничество в сфере кредитования является оконченным с момента поступления суммы кредита в незаконное владение других лиц. Например, при поступлении денежных средств на расчетный счет. Но в случае, если расчетный счет при выявлении ложности сведений окажется заблокированным, станет ли преступление оконченным, ведь злоумышленник больше не сможет им распоряжаться?» [25, с. 241].

Так, в данном случае имеет место быть покушение на преступление. Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, выступают преступные последствия в виде причинения имущественного ущерба.

Когда банковские работники в ходе проверки обнаруживают, что клиент подал недостоверные данные, согласно статье 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, это действие подлежит уголовной ответственности. А факт выдачи кредита или кредитной карты уже делает преступление полностью совершенным, вне зависимости от того, использовал ли мошенник средства или нет. В связи с этим, следственный отдел МВД России по Каневскому району начал уголовное преследование 64-летнего мужчины, обвиняемого в совершении такого преступления.

Уголовное производство было начато после того, как сотрудники банка подали заявление о невыполнении кредитных обязательств жителем станицы Каневской. В ходе расследования выяснилось, что индивидуальный предприниматель, занимающийся оптовой торговлей удобрениями, предоставил банку недостоверные сведения о заложенной недвижимости для получения кредита в размере 15 миллионов рублей. Несмотря на изначальное погашение более 900 тысяч рублей в виде процентов, предприниматель в итоге прекратил выплаты по кредиту. В связи с произошедшим по факту данного инцидента было инициировано уголовное дело по статье 159.1 Уголовного кодекса РФ.

Банк понес потери в размере 15 миллионов рублей в результате ущерба.

«Аналогичного подхода придерживается судебная практика. Так, в обвинительном акте по уголовному делу в отношении Ф. указано: «Ф., находясь в операционном офисе «Барнаульский» ОАО банк «Открытие», обратился к специалисту Ч. для оформления ему кредита на сумму 800000 руб. При этом Ф. ввел в заблуждение Ч. относительно своей платежеспособности, сообщив заведомо ложную и недостоверную информацию о месте работы и сумме основного дохода. Ч., будучи введенной в заблуждение относительно преступных намерений Ф., на основании ложных сведений, предоставляемых им, оформила кредитный договор на получение кредита в ОАО банк «Открытие» на сумму 934000 руб., из которых – 799829 руб. сумма основного кредита и 134171 руб. – проценты. В отдельных уголовных делах сумма

ущерба включает в себя и стоимость услуги по добровольному страхованию жизни и здоровья» [24].

Мы полагаем, что неправильно оправдывать такие действия поскольку в отличие от кражи, где потери ограничены реальной стоимостью потерянных активов, в случае финансового мошенничества не должно учитываться получение имущества с начисленными процентами по кредиту. Это потому, что такие суммы не отражают истинный ущерб. В финансовом мошенничестве ключевой момент заключается в использовании заранее подготовленных ложных или недостоверных данных для обмана банка или другой кредитной организации.

Законодательное определение механизма совершения таких преступлений порождает много спорных вопросов, включая, какие спецификации должна содержать предоставленная информация и как отличить неправдивые данные от ложных. При попытке определения, какие именно данные рассматриваются, некоторые исследователи используют метод списка, который включает такие пункты, как место работы, размер дохода и другие ключевые сведения, важные для кредитора при принятии решения о выдаче кредита.

Однако, учитывая разнообразие документации, которая требуется для получения кредита, составление перечня сведений представляется весьма проблемным, поэтому достаточно указания на то, что виновным могут предоставляться любые сведения, которые имеют значение для принятия решения о выдаче кредита.

П.С. Яни верно указывает, что «они могут содержаться в представляемых кредитору документах, а также в иной информации, в том числе устной. В последнем случае заведомо ложные сведения могут быть представлены кредитору, в частности, в процессе интервью с потенциальным заемщиком банка» [42, с. 99].

Фальсификация данных должна касаться исключительно самого заемщика, стремящегося получить кредит; предоставление недостоверной информации о поручителях не формирует это преступление.

Клиентом представленная информация может быть неточной или не соответствовать действительности. В учебной литературе делается различие между этими понятиями на основе определённых характеристик: информация, содержащая искажённые данные, изначально включает неверные факты, тогда как неточные данные не обязательно фальсифицированы с начала. Однако последние могут вводить в заблуждение кредитора касательно настоящего финансового состояния заемщика при определённых условиях, о которых заемщик, несомненно, знает.

Понимание терминов «ложные» и «недостоверные сведения» в контексте статьи 159.1 УК РФ соответствует действительности. Действительно, эти термины с точки зрения законодательства обозначают информацию, которая не соответствует фактам.

Важно отметить, что каждое дело рассматривается индивидуально, и суды и следственные органы признают различные способы совершения преступления в сфере кредитования. Не всегда в таких делах устанавливается злоупотребление доверием личной или профессиональной позиции. Вместо этого суды и следственные органы часто сосредотачиваются на установлении факта предоставления недостоверной информации, основанной на умышленном обмане с целью получения незаконной выгоды.

«При возбуждении уголовного дела по ст. 159.1 УК РФ нет необходимости указывать на общие способы мошенничества в виде обмана или злоупотребления доверием, поскольку в указанном составе способ совершения преступления конкретизирован и ограничен исключительно представлением банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Отсутствие данного способа влечет невозможность применения ст. 159.1 УК РФ и при наличии иных признаков позволяет проводить квалификацию по общей норме о мошенничестве» [2, с. 23].

«Определение субъекта преступления в сфере кредитования является проблемным вопросом при квалификации мошенничества. Согласно тексту статьи 159.1 УК РФ, субъектом такого преступления является заемщик, т.е. лицо, которое выступает в кредитных отношениях. Однако, если факт мошенничества становится известным правоохранительным органам до того, как лицо приобретает статус заемщика (например, до заключения кредитного договора), то такое преступление может быть квалифицировано согласно части 3 статьи 30 и части 1 статьи 159.1 УК РФ. Это предусматривает возможность привлечения лица к ответственности за попытку совершения мошенничества в сфере кредитования до того, как оно фактически станет заемщиком» [34].

Таким образом, законодательство предоставляет возможность пресекать попытки мошенничества в сфере кредитования и привлекать к ответственности лиц, которые еще не стали заемщиками, но уже совершают действия, нацеленные на мошенничество в данной области.

В контексте мошенничества в кредитной сфере суды сталкиваются с ситуациями, когда юридическое лицо является заемщиком в кредитном договоре, а его управление осуществляется физическим лицом. В таких случаях судебная практика трактует понятие заемщика таким образом, что оно расширяется и включает в себя как физическое, так и юридическое лицо, за которое выступает соответствующий руководитель или уполномоченное лицо.

Таким образом, виновное физическое лицо, руководящее юридическим лицом, может быть признано заемщиком в контексте совершения мошенничества в сфере кредитования, что дает основание для квалификации таких преступлений по статье 159.1 УК РФ. Однако окончательное решение о квалификации и ответственности будет приниматься компетентным судом на основании представленных фактов и обстоятельств дела.

3.2 Пути совершенствования уголовно-правовых норм в сфере кредитования

Как указывает Верховный Суд Российской Федерации, с развитием в стране экономических отношений, модернизацией банковского сектора, развитием отрасли страхования, инвестиционной деятельности, информационных и промышленных технологий и предоставлением новых видов услуг неизбежно появляются новые схемы, способы хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество. Так он обосновал необходимость дифференцировать различные виды мошенничества.

Авторы Ю.В. Голик и А.И. Коробеев выражают сомнения в эффективности выбора определенных экономических отношений для усиленной уголовной защиты, как это предусмотрено в статьях 159.1-159.6 Уголовного кодекса РФ. Они рассуждают о том, что степень важности этих отношений для общественной и государственной безопасности может быть преувеличена, а применяемые меры защиты не соответствуют реальным потребностям и интересам. А.В. Шеслер также высказывается о том, что вводить дополнительные статьи в Уголовный кодекс России, касающиеся наказаний за мошеннические действия, излишне.

«Учитывая приведенные мнения, можно полагать, что специальные виды мошенничества в общем, а мошенничество в сфере кредитования в частности, следует декриминализировать, сосредоточившись на совершенствовании общей нормы и ее квалифицированных составов. В обратном случае, можно прийти к абсурдной ситуации, когда каждое уголовно-наказуемое деяние, например, убийство, кража, причинение тяжкого вреда здоровью и иные, будет предусматривать ряд специальных составов, а не ряд квалифицированных. Хотя данное замечание и несколько утрировано, но такой подход скорее характерен для обычного права, чем для Уголовного кодекса Российской Федерации» [16, с. 280].

Давайте обратим внимание на уточнения и улучшения, которые могут

быть применены к законодательным аспектам мошенничества в кредитной отрасли, учитывая, что статья 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации продолжает оставаться в силе. В данном контексте особый интерес представляют характеристики, определяющие этот вид преступления: объект, с которым связано дополнительное правонарушение (кредитные обязательства), методика, включающая предоставление кредитору, в том числе банку, заведомо неверных данных, и законодательно определенный субъект – заёмщик.

«Относительно способа совершения мошенничества в сфере кредитования возникают проблемы его квалификации мошенничества, связанные с конкуренцией с общей нормой мошенничества (ст. 159 УК РФ). Такой вопрос возникает, например, в случае, когда заемщик совершает хищение принадлежащих банку или иной кредитной организации денежных средств посредством умолчания о своем намерении не возвращать кредит, и при этом предоставленные им документы, необходимые для получения кредита, не содержат ложных и (или) недостоверных сведений, его действия не могут быть квалифицированы по ст. 159.1 УК РФ. В данном случае отсутствует такой обязательный признак объективной стороны указанного состава преступления как способ совершения противоправных действий».

В случаях, когда заемщик использует обман или предоставляет заведомо ложную информацию для присвоения средств, принадлежащих банку или другому финансовому учреждению, требуется переоценка уровня его ответственности. Хотя такие действия могут рассматриваться как уменьшающие общественную опасность преступления, они все же противоречат принципам справедливости. Соответствующие деяния описаны в статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации и предусматривают уголовное наказание, включая возможное лишение свободы. В этой связи предлагается ввести статью 159.1 УК РФ, которая бы более четко акцентировала внимание на последствиях мошенничества в секторе кредитования.

В связи с принятием статьи 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации возникает задача ее отделения от положений статьи 176 того же кодекса. Определяющим элементом, позволяющим провести границу между данными видами преступных деяний, служит анализ цели, на которую направлен умысел лица. Так, если умысел лица направлен на хищение незаконно полученного кредита, содеянное подлежит квалификации по ст. 159.1 УК РФ; если умысел лица направлен на использование незаконно полученного кредита и последующее его погашение, при наличии крупного ущерба содеянное подлежит квалификации по ст. 176 УК РФ.

Согласно пункту 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», мошенничество должно быть квалифицировано, если умысел на хищение чужого имущества или приобретение права на него возник у лица до получения этого имущества или права на него. Это означает, что если умысел на хищение кредитных ресурсов возник после получения кредита, такое действие не может быть квалифицировано как мошенничество. Если умысел на невозврат кредита возник в процессе выполнения кредитных обязательств, это также не является хищением, так как кредитор не лишается имущества. В таких случаях действия квалифицируются согласно статье 165 УК РФ.

Это подчеркивает важность момента возникновения умысла и его соответствие квалификации преступления. Для признания действия мошенничеством должно быть установлено, что умысел на хищение имущества возник до его получения или приобретения.

При задержании обвиняемые часто отрицают своё участие в планах по присвоению денежных средств, ссылаясь на экономические нестабильности, действия недобросовестных партнёров или неэффективное управление предприятием как причины неспособности выплатить кредит. Трудности в доказательстве умышленного характера таких действий зачастую ведут к ослаблению обвинений, переqualificируя мошенничество на незаконное получение кредита. Однако тщательный анализ объективной информации

может разоблачить скрытые намерения и способствовать определению наличия или отсутствия умысла в деле о хищении финансовых ресурсов.

На данный момент, проблема разграничения преступления, связанного с незаконным получением кредита, от других видов преступлений все еще не нашла своего отражения в законодательстве.

Последним вопросом, который мы затронем, будет суждение относительно субъекта совершения преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ: является ли он общим или специальным.

«Субъектом мошенничества в сфере кредитования является заемщик. Он является стороной, участвующей в кредитных отношениях, и на определенных условиях обращает в свою пользу денежные средства банка или иной кредитной организации (ст. 819 ГК РФ). Основанием приобретения настоящего статуса является заключение кредитного договора. Возникает вполне справедливый вопрос, возможно ли покушение на данный вид мошенничества, поскольку до момента заключения кредитного договора лицо еще не обладает признаками специального субъекта. В связи с чем, под заемщиком необходимо понимать любое лицо, которое совершает действия направленные на заключение кредитного договора или заключившее его» [16, с. 279].

Следует согласиться с точкой зрения С.В. Смолина о том, что: «в действующей редакции ст. 159.1 УК РФ квалификация действий лица до момента заключения кредитного договора как покушение на мошенничество в сфере кредитования выглядит небезупречно в теоретическом плане, добавив, что она является таковой и в практическом» [29, с. 50].

Согласно третьей части 17-й статьи Уголовного кодекса РФ, при конкуренции специальной и общей нормы предпочтение отдается специальной норме, поскольку она более точно регулирует конкретное правонарушение. Это означает, что без заключенных кредитных договоров действия человека не могут быть оценены как подготовка к мошенничеству или попытка его совершения по ст. 159 УК РФ. Однако судебная практика

встречала случаи, когда для оценки действий, предшествующих подписанию кредитного договора, применялась ст. 159.1 УК РФ, трактуя их как шаги к подготовке или попытке мошенничества в области кредитования.

Иллюстрируя упомянутую ситуацию, допустимо взять за основу решения Московского городского суда, которые были вынесены в разные даты: 12 ноября, 24 августа и 19 ноября 2015 года, под номерами соответственно 10-16002/15, 10-9928/15 и 10-3556/15. Наблюдается тенденция, при которой в судебной практике лица, не заключившие официального кредитного договора с кредитором, все чаще могут быть признаны заемщиками. Это явление можно объяснить тем, что ранее уже отмечалась возможность разнообразного интерпретирования одинаковых юридических терминов в контексте уголовного и гражданского права.

Для уголовно-правовых целей важно уточнить, кто является заемщиком. «Финансовые потери для банков и его клиентов одинаково высоки как при внешнем, так и при внутреннем мошенничестве. При этом уровень риска выше в отношении возникновения преднамеренных неправомерных действий работниками банка. Предотвращение и профилактика мошеннических действий со стороны членов трудового коллектива в банковской организации является необходимым направлением работы» [25, с. 240].

«В процессе трудоустройства экспертам кредитной организации необходимо проводить тщательную проверку потенциальных работников. В первую очередь служба безопасности должны обратить внимание на судимости или привлечение к ответственности потенциального сотрудника. Далее следует изучить отзывы о проверяемом работнике от его предыдущих работодателей» [29, с. 90].

«Нередко даже работники банка с положительной характеристикой и отсутствием криминального прошлого предпринимают попытки превышения своих полномочий, использования своего положения для незаконного завладения чужим имуществом» [38, с. 121].

Современные банки должны внедрять профилактические меры для защиты от мошенничества, которые включают:

- тщательное изучение документов и личных данных кандидатов на должности в банке, чтобы исключить риски, связанные с приемом на работу потенциально ненадежных людей;
- ограничение доступа к конфиденциальной информации и финансам для работников банка разных уровней, что способствует предотвращению злоупотреблений и несанкционированного доступа к ресурсам;
- формирование специализированных отделов в структуре банка для разделения обязанностей и снижения рисков внутренних правонарушений или злоупотреблений;
- регулярное проведение внутренних и внешних аудитов для обнаружения нарушений и уязвимостей в системе безопасности, а также для улучшения работы контрольных процедур.

Можно сделать выводы, что мошенничество в банковской сфере имеет форму хищения денежных средств коммерческого банка или его клиентов путем обмана или злоупотребления доверием. Осуществление мошеннических действий могут быть инициированы как лицами, не связанными напрямую с банками, так и самими сотрудниками банковских организаций.

Введение новелл в уголовный закон, касающихся уголовной ответственности за мошенничество, действительно вызвало критику ученых и практиков. Важно уточнить и корректировать действующую статью 159.1 УК РФ с целью определения субъекта и способа совершения преступления, а также провести разграничение в отношении умысла в соответствии со статьей 179 УК РФ.

Рассмотрим некоторые возможные коррективы и уточнения.

Уточнение субъекта преступления: значимым является определить, какие именно лица должны считаться заемщиками, подлежащими уголовной

ответственности по статье 159.1 УК РФ. Это может быть достигнуто путем уточнения критериев и ограничений в отношении лиц, обратившихся к кредитору с целью получения кредита.

Уточнение способа совершения преступления: важно установить ясные критерии и описание способов, которыми мошенничество может быть совершено через представление заведомо недостоверных или поддельных документов, анкет или заявлений. Это может помочь в судебной практике точнее определить, что считается мошенничеством при представлении недостоверной информации.

Это соответствует необходимости улучшения законодательства для более эффективной борьбы с мошенничеством в банковской сфере, а также для защиты интересов граждан и предотвращения ущерба.

Заключение

Анализ мошеннических действий в кредитной сфере позволяет сделать определенные выводы. Основным целевым объектом в кредитном мошенничестве выступают имущественные отношения. Под этим подразумевается, что главные потери от действий мошенников поражают имущество, связанное с процессами выдачи и получения кредитов.

Добавочно, мошенничество в этой области охватывает и общественные отношения.

В соответствии с пунктом 159.1 УК РФ, правонарушение считается материальным и включает в себя три обязательных элемента: общественно опасные действия, последствия и причинно-следственную связь. В контексте этой нормы под ущербом понимается фактическое уменьшение имущества, принадлежащего владельцу или обладателю.

Также важно пересмотреть употребление термина "недостоверные сведения" в формулировке уголовной нормы, так как это создает противоречие в случаях, когда кредитное мошенничество происходит с явным умыслом. Указание на то, что информация должна предоставляться исключительно в письменной форме и на бумажном носителе или передаваться устно, необходимо уточнить официальным толкованием этой нормы.

Относительно способа совершения мошенничества в сфере кредитования возникают проблемы его квалификации мошенничества, связанные с конкуренцией с общей нормой мошенничества (ст. 159 УК РФ).

Таким образом, необходимо диспозицию ст. 159.1 УК РФ изложить следующим образом: мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств, принадлежащих банку или иному кредитору путем обмана со стороны заемщика.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ – специальный – заемщик – лицо, обратившееся за получением кредита от своего имени или от имени представляемого им юридического лица.

Фактически речь идет о квазизаемщике, поскольку у виновного изначально отсутствовало намерение исполнить заключаемый кредитный договор, он лишь желал получить денежные средства кредитора путем обмана последнего относительно добросовестности своих намерений. Указание на заемщика как субъекта преступления в диспозиции статьи порождает сложности в привлечении к уголовной ответственности виновных, исполняющих большую часть объективной стороны состава преступления, при использовании ими подставного субъекта для непосредственного обращения в банк. Анализ судебной практики выявил проблемы разграничения квалифицирующих признаков – группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. При этом судебная практика руководствуется критерием длительности и множественности совершаемых преступлений.

В научной юридической литературе критикуется существование специального состава мошенничества в сфере кредитования, отличного от общего состава мошенничества. Кроме того, статья 159.1 УК РФ требует уточнений и совершенствования.

Способ совершения преступления, предусмотренного статьей 159.1 УК РФ (представление заведомо ложных и/или недостоверных сведений банку или другому кредитору), фактически рассматривается законодателем как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность. Это связано с тем, что санкции, предусмотренные статьей 159.1 УК РФ, являются менее строгими по сравнению с санкциями статьи 159 УК РФ.

Однако введение статьи 159.1 УК РФ без системного подхода привело к проблемам в разграничении состава данного преступления и состава, предусмотренного статьей 179 УК РФ, которая касается незаконного получения кредита.

Статья 159.1 УК РФ, посвященная мошенничеству в сфере кредитования, недостаточно эффективна для защиты интересов граждан, пострадавших от мошеннических действий. Они также считают, что данная

статья больше ориентирована на защиту банков и других кредитных организаций.

Проведенное исследование показывает, что статья 159.1 УК РФ, на самом деле, сложна в применении и квалификации преступного деяния в сфере кредитования. В ряде случаев окончательное решение по квалификации и применению данной статьи принимается только на кассационном уровне, когда спор относительно применения статьи разрешается, и это позволяет произвести правильную квалификацию преступления.

Приведенные примеры уголовных дел исследования подтверждают важность теоретических разработок и совершенствования законодательства, а также практики его применения. Обновление и развитие законодательства и правоприменительной практики имеют большое значение для достижения справедливости и защиты интересов пострадавших от мошеннических действий в сфере кредитования.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Волженкин Б.В. Мошенничество. С.-Пб.: Изд-во С. Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1998. 36 с.
2. Игнатов А.Н. Уголовное право России: учеб. для вузов / А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. - М. : НОРМА, 2019. 639 с.
3. Иногамова-Хегай Л.В., Рарог А.И., Чучаев А.И. Уголовное право. Особенная часть. М., 2008. 376 с.
4. Карпович О.Г. Актуальные уголовно-правовые проблемы борьбы с финансовым мошенничеством: моногр. М. : Юнити, 2019. 271 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII-VIII: коммент. / отв. ред. В.М. Лебедев. - М. : Юрайт, 2019. 371 с.
6. Костенко Г.В. Дифференциация уголовной ответственности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2019. № 3 (50). С. 198-201.
7. Кругликов Л.Л. Особенности правового содержания оснований дифференциации уголовной ответственности // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. 2019. № 1 (21). С. 4-8.
8. Кузько Е.С. Мошенничество в сфере страхования: уголовно-правовая характеристика и практика квалификации: моногр. / Е.С. Кузько. - М. : Юстиция, 2020. 114 с.
9. Матвиенко К.А. Актуальное состояние статьи 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» // Наука сегодня: фундаментальные и прикладные исследования. 2018. С. 111-112.
10. Мусьял И.А. Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Мусьял Ирина Александровна. Курск, 2018. 260 с.

11. Новоселов С.Ю., Серeda А.Г. Мошенничество в сфере кредитования: актуальность законодательного выделения и уголовно-правовая характеристика // В сборнике: Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Ответственный редактор С.И. Сулова, А.П. Ушакова. 2017. С. 302.

12. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2022 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел // Консультант плюс: справочно-правовая система.

13. Олейник Е.Н. Проблематика отграничения кражи имущества с банковского счета от мошенничества с использованием электронных средств платежа // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. № 2 (23). С. 403-406.

14. Определение Шестого Кассационного Суда от 09.09.2020 по делу № 7У-10543/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=25777&ysclid=lr8uvqiin0746353633#6eKE21UaODquKloc1> (дата обращения: 04.01.2024).

15. Полянский А.Ю. Уголовно-правовые аспекты мошенничества в сфере кредитования // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 1 (38). С. 220.

16. Помнина С.Н. К вопросу о субъекте мошенничества в сфере кредитования // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 5. С. 279-276.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

18. Предеин П.Ю. Законодательные конструкции единичных сложных преступлений // Вестник Пермского университета. 2021. № 4 (14). С. 169-179.

19. Приговор по делу № 1-204/2018 от 22 октября 2018г. постановленный Ленинским районным судом г. Перми (Пермский край). [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qg7op1jIa3Yt/?ysclid=lr6e8siorr371486811> (дата обращения 11.12.2023г.).

20. Приговор по делу № 1-234/2018 от 24.05.2018 г. постановленный Березниковским городским судом Пермского края. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-bereznikovskii-gorodskoi-sud-permskii-krai/?page=2&ysclid=lr6e9e0oq066161359> (дата обращения 15.12.2023г.).

21. Приговор по делу № 1-403/2019 г от 04.04.2019 г. постановленный Волжским городским судом Волгоградской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cK7T7LKumZxU/?ysclid=lr6eagq59y706643392> (дата обращения 15.12.2023г.).

22. Приговор по делу № 1-66/2019 от 28.03.2019 г. постановленный Апатитский городским судом Мурманской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rj7SLUjhND1p/?ysclid=lr6e9x25a0460290267> (дата обращения 15.12.2023г.).

23. Приговор по делу № 1-97/2019 от 28.03.2019 г. постановленный Дальнегорским районным судом Приморского края. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dLzDtVDLXcYd/?ysclid=lr6ebik068858944749> (дата обращения 15.12.2023г.).

24. Приговор по уголовному делу № 1-327116. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-novoaltaiskii-gorodskoi-sud-altaiskii-krai/?page=3> (дата обращения: 04.01.2024).

25. Расторопова О.В. Мошенничество в сфере кредитования // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2019. № 5. С. 240-244.

26. Розенко С.В. Особенности квалификации мошенничества по уголовному законодательству Российской Федерации // Вестник Югорского государственного университета. 2021. № 1 (44). С. 113-116.
27. Русанов Г.А. Преступления против собственности: учеб. и практикум для вузов / Г.А. Русанов, А.А. Арямов. - М. : Юрайт, 2019. 173 с.
28. Судебная статистика РФ. Официальный сайт судебной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://судебнаястатистика.рф/stats/gr/t/22/s/0?ysclid=lrbedgryu795236470>. (дата обращения: 10.01.2024).
29. Сундуrow Ф.Р. Уголовное право России. Особенная часть: учеб. / Ф.Р. Сундуrow, М.В. Талан. М. : Статут, 2018. 943 с.
30. Таганцев Н.С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1. М.: Юрайт, 2019. 414 с.
31. Таракина К.Э. Субъективная сторона мошенничества // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 4 (38). С. 38-42.
32. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учеб. для вузов / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 499 с.
33. Уголовное право. Особенная часть: учеб. / Л.В. Иногамова-Хегай [и др.]; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2018. 800 с.
34. Уголовный кодекс Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
35. Урда М.Н. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. 2018. № 6. С. 70-73.
36. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
37. Федченко А.В. К вопросу о проблемах квалификации мошенничества // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2020. № 120. С. 1188-1198.

38. Хутуев В.А. К вопросу о квалификации мошенничества и его разграничении с некоторыми смежными составами // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 5. С. 121-125.

39. Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование// Проблемы теории отраслей права. 2016. № 8 (117). С 64.

40. Шутова А.А. Проблема правовой регламентации мошенничества в сфере кредитования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 268.

41. Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: автореферат дис. канд. юрид. наук // ФГБОУ ВПО Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Москва, 2016. С. 134.

42. Яни П.С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 7(1017). С. 39-43.